

Крутая фея хочет кушать

➤ Просто Миха ➤

— oliviabook.com/covers —

Крутая фея на диете?
Да ни за что на этом свете!

Просто Миха

Крутая фея хочет кушать

«Автор»

2026

Миха П.

Крутая фея хочет кушать / П. Миха — «Автор», 2026

Обычный парень и обычная девушка за романтическим ужином. Как вдруг прилетает нечто, хватая мясо из тарелки со словами: «Я кушать хочу!» А там ещё торчит рыжая борода и выходит домовой. Вот такой романтический ужин получился.

© Миха П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9

Просто Миха

Крутая фея хочет кушать

Глава 1

Мясо, фея и домовый

— А вот ещё приколы, — говорит Михаил, отрезая кусок курицы. — Был у меня на прошлой неделе один клиент. Настоящий гоблин. Ну, в смысле, вредный такой мужик, упёртый. Ему переводчик не нужен, он и так всё понимает. А я ему: «Слушай, уважаемый, ты либо берёшь переводчика, либо я перевожу твой договор на язык жестов, и ты будешь объяснять заказчику, что тебе нужно тридцать тысяч кнопок *вот такими* пальцами». Представляешь?

Наталя смеётся, отставляя бокал с красным вином. На кухне пахнет жареной курицей и тимьяном. Михаил сегодня расстарался: свечи, салфетки, даже цветы в вазе — правда, ваза подозрительно похожа на старинный кубок, но Наталя уже привыкла, что у её парня странная посуда.

— И что клиент? — спрашивает она, подцепляя вилкой кусочек куриной грудки.

— А что клиент? Подписал. Правда, потом прислал мне счёт за моральный ущерб. Знаешь, сколько стоит моральный ущерб у этих... у таких людей? Три бутылки кваса и...

Договорить Михаил не успевает.

В открытую форточку со свистом влетает нечто маленькое, сверкающее и очень целеустремлённое. Это «нечто» делает круг над столом, пикирует, как истребитель, и с воплем «Ой, мясо!» выхватывает из тарелки Натали кусок курицы.

Наталя замирает с открытым ртом. Вилка в её руке застывает в воздухе.

На краю стола, свесив ножки в кроссовках (кроссовки! размером с ноготь!), сидит миниатюрная девушка. Ростом она сантиметров тридцать, за спиной трепещут полупрозрачные крылья, а за щекой у неё внушительный кусок мяса, который она деловито жуёт.

— М-м-м, — говорит она с набитым ртом. — Миш, ты сегодня превзошёл себя. Тимьян? Класс.

Михаил медленно закрывает глаза. Потом открывает. Фира не исчезает. Наталя тоже не исчезает. И это плохо.

— Миша, — говорит Наталя очень спокойно, очень вежливо и очень страшно. — Почему у нас на столе летающая кукла?

— Я не кукла! — возмущается Фира, проглатывая мясо. — Я фея. Настоящая. И, между прочим, я не летающая. Я — летящая. Это разные вещи.

Наталя переводит взгляд с Фире на Михаила. У Михаила выражение лица человека, который только что понял, что его план на вечер «спокойный ужин с девушкой» только что скончался в страшных муках.

— Наташ, это... — начинает он.

— Это что, дрон? — перебивает Наталя. — Новый гаджет? Миша, если ты купил дрон, который ворует еду, это очень странный выбор даже для тебя.

— Я не дрон! — Фира обиженно складывает крылья. — У дронов батарейки. А у меня — обаяние и чувство голода. Кстати, у вас есть ещё мясо?

Она делает шаг к тарелке Натали. Наталя инстинктивно придвигает тарелку к себе.

— Михаил, — голос Натали становится опасно ровным. — Объясни мне, пожалуйста, что происходит. У нас на кухне фея. Настоящая фея. Которая ест мою курицу.

— Это долгая история, — говорит Михаил.

— У меня есть время, — Наталья откидывается на спинку стула и скрещивает руки. — Я никуда не тороплюсь.

Фира тем временем находит на столе хлебную корку и с энтузиазмом принимается за неё. Крошки летят во все стороны.

— В общем, — Михаил делает глубокий вдох, — я не совсем переводчик.

— А кто ты? — Наталья поднимает бровь. — Шаман? Волшебник? Дрессировщик фей?

— Путешественник между мирами, — признаётся Михаил. — Официально — переводчик технической литературы. Неофициально — выполняю разные поручения. Ну, там, доставить посылку, перевести переговоры, иногда вытащить кого-то из передраги. И вот... — он кивает на Фиру, — это одна из тех, кого я иногда вытаскиваю.

— Я не «кого», — фыркает Фира. — Я — личность. И, между прочим, я сама почти всегда выбираюсь. Просто иногда нужен толчок. Или подъёмник. Или чтобы кто-то отвлек тролля, пока я ем его обед.

Наталья смотрит на Фиру. Фира смотрит на Наталью. Фира улыбается и машет рукой. Крошки хлеба разлетаются по столу.

— А домовой у тебя тоже есть? — спрашивает Наталья, и в её голосе слышится что-то среднее между истерикой и любопытством.

Михаил замирает. Он-то знает, что Петрович сейчас, скорее всего, сидит за плитой и прислушивается.

— Домовой? — переспрашивает он с фальшивым смехом. — С чего ты взяла?

— Потому что за твоей спиной из-за плиты торчит борода, — Наталья указывает пальцем.

Михаил оборачивается. Действительно, из-за плиты торчит рыжая борода, которая немедленно исчезает.

— Петрович! — шипит Михаил. — Ты чего?

— А чего она орёт на всю кухню? — раздаётся ворчливый голос из-за плиты. — Я думал, у нас гости. А гости — это повод. У тебя есть выпивка?

— Ты видишь, у меня ужин с девушкой! — Михаил пытается говорить шёпотом, но получается плохо.

— Вижу, — соглашается Петрович, высовываясь из-за плиты. Наталья видит коренастого мужичка с бородой. Ростом он был примерно ей по колено — если бы она стояла. А так, сидя за столом, она прикинула, что незнакомец чуть выше табуретки. Мужичок одет в старую рубаху, подпоясанную верёвкой, и смотрит на неё с любопытством. — Здрасьте. Петрович. Домовой. Хранитель этого дома.

Наталья медленно кивает. Потом отпивает вина. Потом ещё раз.

— Знаете, — говорит она, — я, пожалуй, тоже буду. — Она берёт бутылку и наливает себе ещё. — В конце концов, у моего парня дома живёт домовой, и у него есть фея-сожительница. Это, знаете ли, повод.

— Я не сожительница! — возмущается Фира. — Я — гостья. Иногда. Когда голодна.

— А когда ты не голодна? — спрашивает Петрович.

— Когда сплю. Но я сплю редко. В основном, ем.

Наталья делает ещё один большой глоток. Михаил смотрит на неё с осторожным оптимизмом.

— Наташ, ты... нормально?

— Миша, — Наталья ставит бокал. — Я месяц думала, что ты изменяешь мне с какой-то «работой». Теперь я знаю, что «работа» — это порталы в другие миры, домовой и фея, которая ест мою еду. Это, знаешь ли, гораздо лучше.

— Правда? — Михаил не верит своему счастью.

— Правда. Но есть одно условие, — Наталья смотрит на Фиру. — Ты больше не ешь из моей тарелки. Хочешь есть — попроси. Или сядь за стол, как все.

Фира задумывается. Потом кивает:

— Справедливо. А можно мне ещё мяса?

Наталья вздыхает и отодвигает тарелку:

— Только одно. И не жуй так громко.

Фира с победным воплем кидается к тарелке. Петрович выбирается из-за плиты и усаживается на табуретку, подобрав ноги.

— А мне нальёшь? — спрашивает он, глядя на Михаила.

— Петрович, у меня ужин с девушкой...

— Так я и не мешаю, — пожимает плечами домовый. — Я сижу культурно. Не ору. Не летаю. Мясо не ворую. Ну, почти.

Наталья вдруг начинает смеяться. Сначала тихо, потом всё громче. Михаил смотрит на неё с тревогой.

— Наташ?

— Прости, — Наталья вытирает выступившие от смеха слёзы. — Я просто представила, как знакомлю тебя со своими родителями. «Мама, папа, это Михаил. А это его домовый Петрович. Он любит выпить. А это его фея Фира. Она ест мясо из тарелок».

— А что, — говорит Петрович, — хорошие у тебя родители?

— Нормальные, — отвечает Наталья.

— А выпивка у них есть?

Михаил закрывает лицо руками. Фира, жуя, с интересом смотрит на Наталью.

— Мне нравится эта девушка, — говорит она. — Она не падает в обморок. И вино у неё хорошее.

— Это моё вино, — напоминает Михаил.

— Не будь жадным, — говорит Петрович. — Жадность — это грех. Особенно когда у тебя в гостях фея и домовый.

Наталья наливает Петровичу. Фира доедает мясо и вытирает руки о скатерть. Михаил смотрит на этот балаган и понимает, что спокойного вечера у него не будет. Наверное, никогда. С другой стороны, Наталья всё ещё здесь. И она улыбается.

— Знаете что? — говорит она. — А давайте за знакомство. Даже если это знакомство с феей и домовым, которые едят мою еду и пьют вино моего парня.

— За знакомство! — поддерживает Петрович.

— За мясо! — поднимает руку Фира.

— За то, чтобы моя девушка не сбежала после этого ужина, — говорит Михаил и осушает бокал.

— Так нечестно, — говорит Фира. — Ты выпил без тоста.

— Это и был тост.

— А, ну тогда ладно.

Наталья смеётся снова. Петрович рассказывает, как в прошлом месяце мыши устроили заговор в подвале, а он их «по-доброму» выселял. Фира хвастается, как она чуть не вышла замуж за принца в другом мире, но сбежала, потому что «у них там с едой было плохо, одна фуа-гра». Михаил смотрит на них всех и думает, что это, пожалуй, лучший ужин в его жизни.

А потом Наталья спрашивает:

— Слушайте, а вы в эти ваши миры меня с собой возьмёте? Ну, посмотреть?

Михаил давится вином. Петрович хитро прищуривается. Фира хлопает в ладоши:

— Ура! Теперь вас двое, кто может меня вытаскивать из передрыг!

— Из каких передрыг? — настораживается Наталья.

— Долгая история, — хором говорят Михаил и Петрович.

Фира ухмыляется и откусывает ещё один кусок мяса.

— Вкусно. Кстати, у вас есть десерт?

Конец, а может, и начало...

Глава 2

Глава вторая. Ведьма, кот и портал на кухне

Прошло две недели.

Наталья сидела на кухне Михаила, пила чай и листала телефон. Фира, как обычно, устроилась на краю сахарницы и грызла печенье, оставляя крошки в сахаре. Петрович подозрительно косился на неё из-за плиты, но молчал — Наталья ему нравилась, а при ней он старался вести себя «культурно».

— И часто у тебя такие заказы? — спросила Наталья, не поднимая глаз от телефона.

— Какие? — Михаил зашёл на кухню с большой сумкой и принялся складывать в неё какие-то склянки, верёвки и странного вида прибор, похожий на старый радиоприёмник.

— Ну, когда надо идти к ведьме за ингредиентами для портала, потому что у тебя «сломался» межмировой переход, — Наталья отложила телефон. — Это, знаешь ли, не совсем обычный вторник.

— Это не ведьма, а ведьма, — поправил Михаил. — И она не «за ингредиентами». Я ей должен. Она мне в прошлом месяце помогла с одним делом. Теперь надо занести долг.

— А я? — Фира оторвалась от печенья. — Я с вами!

— Нет, — хором сказали Михаил и Петрович.

— Почему это? — возмутилась фея. — Я знаю Марго. Она добрая. Ворчливая, но добрая. И у неё есть мёд.

— Именно поэтому, — сказал Петрович. — В прошлый раз ты у неё полбанки мёда утащила. Она до сих пор вспоминает.

— Я не утащила! Я взяла на пробу. И потом, это было сто лет назад.

— В прошлом месяце, — уточнил Михаил.

Фира надулась.

— Всё равно. Я полечу. Я маленькая, меня не заметят. И вообще, я хочу посмотреть на кота. Марго говорила, у неё новый кот. Чёрный. Говорят, он умеет разговаривать.

— Говорящий кот? — Наталья оживилась. — Это интереснее, чем ведьма.

— Он не просто говорящий, — Михаил вздохнул и застегнул сумку. — Он вредный. И у него чувство юмора, как у Петровича после третьей рюмки.

— Эй, — обиделся домовой.

— Ладно, — Наталья встала. — Я иду с тобой. Хочу посмотреть на ведьму и кота.

— Наташ, это не экскурсия...

— А я и не на экскурсию. Я твоя девушка. Я хочу знать, чем ты занимаешься. И потом, — она улыбнулась, — ты обещал взять меня с собой. В другой мир. Помнишь?

Михаил помнил. Он надеялся, что она забыла. Но Наталья не забыла.

— Ладно, — сдался он. — Но только смотреть. Ничего не трогать. И не отходить от меня.

— А я? — снова спросила Фира.

— Ты летишь следом. Но если ты что-нибудь стащишь...

— Да что я, в самом деле! — фея обиженно сложила крылья. — Я же не вор какой. Я просто... любопытная.

— Вот именно, — проворчал Петрович. — Любопытная. Как та кошка, которая сдохла.

— Петрович! — шикнул Михаил.

— А что? Правду говорю.

Портал открывался в кладовке. Михаил начертил на полу мелом круг, поставил в центр какую-то штучковину, похожую на старый утюг с антенной, и повернул рычажок. Воздух задро-

жал, пахло озоном и жареными грибами, и в стене открылась дыра, из которой пахло лесом, сыростью и чем-то ещё — пряным и немного сладким.

— Грибы, — сказала Наталья, приюхиваясь. — И... мёд?

— Это Марго. Она варит зелья. И печёт медовые коржи. Одновременно. У неё в избушке всегда пахнет, как в кондитерской, которая взорвалась, — Михаил шагнул в портал и протянул руку. — Идём. Только не отставай.

Наталья шагнула следом. Фира проскользнула у них над головами, хихикнув.

Лес встретил их сумраком, запахом хвои и тишиной. Только где-то в глубине ухал филин, да под ногами хрустел мох. Впереди сквозь деревья виднелся тёплый жёлтый свет.

Избушка стояла на поляне. Настоящая избушка на курьих ножках. Только ножки были не куриные, а... резиновые. Как у сапог. И стояла она не на месте, а переминалась с ноги на ногу, будто ей было неудобно.

— У неё ноги новые, — пояснил Михаил, перехватив взгляд Натальи. — Старые стёрлись. Она заказала через «Межмировой маркетплейс». Говорит, удобные, но скрипят.

— А почему она просто не... — Наталья замялась. — Ну, не знаю. Не сделает новые из дерева?

— Потому что она ведьма, а не плотник, — сказал Михаил. — И потом, она говорит, что резиновые лучше амортизируют. Когда она приземляется.

Дверь избушки открылась сама собой. На пороге стояла женщина. На вид — лет сорока. Волосы тёмные, с проседью, собраны в пучок. Лицо строгое, но глаза смешливые. Одета в старый халат, поверх которого был надет фартук с надписью «Я ведьма. У меня свои тараканы».

— Ну, чего встали? — сказала она вместо приветствия. — Заходите, пока суп не остыл. Или вы думали, я вас на пороге держать буду?

— Здравствуй, Марго, — Михаил шагнул вперёд. — Это Наталья. Моя девушка. А это...

— Фиру я знаю, — ведьма смерила фею взглядом. — Мёд вернёшь?

— Я его... того, — Фира замялась. — Съела.

— Знаю. По тебе видно, — Марго вздохнула. — Ладно, заходите. И это... — она посмотрела на Наталью. — Ты, девонька, не бойся. Я хоть и ведьма, но не кусаюсь. Если только кто-то не украдёт мой мёд. — Она выразительно посмотрела на Фиру.

Из глубины избушки раздался ленивый голос:

— Марго, у нас гости? Надеюсь, они принесли сметану?

На печи лежал кот. Чёрный, большой, с глазами жёлтыми, как два фонаря. Хвост свисал с печи и лениво подрагивал.

— Знакомьтесь, — сказала Марго. — Это Василий. Василий, это гости.

— Очень приятно, — кот зевнул, показав впечатляющие клыки. — Наталья, Михаил, Фира. Фиру я помню. Ты в прошлый раз пыталась украсть мою рыбу.

— Я не пыталась! — возмутилась Фира. — Я хотела попробовать!

— А я хотел есть. Это разные вещи. — Кот спрыгнул с печи и подошёл к Наталье. Обнюхал её туфли. — Ты пахнешь городом. И духами. И... — он принюхался. — И курицей. У вас была курица на ужин?

— Была, — Наталья присела на корточки, чтобы погладить кота. Василий не возражал. — А ты, значит, говорящий?

— А ты, значит, та самая девушка, которая месяц думала, что Михаил ей изменяет с работой? — кот зажмурился от удовольствия, когда Наталья почесала его за ухом. — Он мне рассказывал. Мы с ним, знаешь ли, друзья. Иногда он приходит, когда ему надо выговориться. И приносит сметану.

— Я приношу сметану, потому что иначе ты не откроешь мне портал, — проворчал Михаил.

— Это бизнес, — согласился кот. — Ничего личного.

Марго тем временем накрывала на стол. На столе появились пирог с грибами, банка мёда (Фира на неё даже не посмотрела — демонстративно), чайник с каким-то травяным чаем и блюдце сметаны для кота.

— Ну, рассказывай, — сказала ведьма, усаживаясь. — Что у тебя стряслось? Портал сломался? Или опять гоблины?

— Портал, — Михаил положил на стол сумку. — Тот самый. Который я у тебя брал в прошлом месяце. Он работает, но... — он вытащил из сумки прибор, похожий на утюг с антенной. — Он начал выдавать ошибку. «Межпространственный переход нестабилен. Возможны непредвиденные перемещения».

— И что? — Марго разлила чай.

— И то, что вчера я хотел выйти из дома, а попал в ванную к соседу. Сверху. Он как раз мылся.

Наталья фыркнула. Фира захихикала. Кот сделал вид, что ему всё равно, но хвост его дёрнулся.

— А сегодня утром, — продолжал Михаил, — я зашёл в кладовку за мукой, а вышел на балкон к какой-то старушке в другом мире. Она как раз поливала кактусы. Представляешь, как я испугался?

— Ты испугался? — кот приоткрыл один глаз. — А как, по-твоему, чувствовала себя старушка?

— Я извинился!

— И что она?

— Сказала, чтобы я в следующий раз приносил конфеты. И что у меня симпатичные глаза.

Марго усмехнулась.

— Ладно. Дай сюда. — Она взяла прибор, повертела в руках, понюхала. — Ага. Ясно. У тебя засорился контур. Видишь, вот эта штука? — она ткнула пальцем в маленькую трещинку на корпусе. — Тут скопилась пространственная пыль. И ещё кто-то пытался его починить. Неумело.

Михаил вздохнул.

— Фира.

— Я хотела помочь! — фея всплеснула руками. — Я думала, если протереть спиртом...

— Ты протёрла его спиртом? — Марго посмотрела на неё с ужасом. — Это же не техника, это магический артефакт. Его надо чистить только настоем полыни, иначе он начинает чудить.

— Вот почему он переносил меня на чужие балконы, — пробормотал Михаил.

— Ага. И ещё, — Марго принялась к прибору. — Ты его чем-то намазал. Мёдом?

— Это не я! — Михаил посмотрел на Фиру.

— Это был мёд для приманки! — фея покраснела. — Я хотела поймать мышь, которая завелась в кладовке. А он был рядом.

— Мышь, — сказал кот, поднимаясь. — В кладовке. Это интересно.

— Василий, сиди, — приказала Марго. — Не твоя мышь. И не твоя кладовка.

Кот сел, но взгляд у него стал задумчивым.

— Ладно, — ведьма встала и направилась к шкафу. — Починю я твой портал. Но с тебя — два горшка сметаны. И один — Василию. За моральный ущерб.

— За что? — не понял Михаил.

— За то, что он кот. Коты всегда страдают морально. Особенно когда не могут поймать мышь.

Василий довольно мурлыкнул.

Марго открыла шкаф, достала какие-то склянки, пучок сушёной полыни и старую зубную щётку. Потом уставилась на Наталью.

— А ты, девонька, чего сидишь? Иди сюда. Поможешь.

— Я? — Наталья удивилась. — Я не умею.

— Научись. Держи щётку. Вот так. Окунай в настой. И чисти вот эту штуку. Аккуратно. Не дыши на неё.

Наталья взяла щётку. Михаил хотел было возразить, но Марго на него так посмотрела, что он передумал.

Фира тем временем попыталась незаметно подкрасться к банке с мёдом. Василий следил за ней, не отрываясь.

— Даже не думай, — сказал он.

— Я и не думаю, — соврала Фира.

— Я вижу, как ты думаешь. У тебя крылья дрожат.

— Это от сквозняка!

— Это от жадности.

Наталья чистила портал. Михаил наблюдал за ней с тревогой. Марго помешивала что-то в кастрюле на плите. Кот и фея продолжали дуэль взглядов.

И тут портал в руках Натальи чихнул.

Сначала он издал звук, похожий на «апчхи», только механический. Потом заискрился. Потом из него вылетел клубок серого дыма и ударил в потолок. Потолок зашипел. А потом портал вырвался из рук Натальи, взлетел под потолок и завертелся, как бешеный.

— Держи его! — закричала Марго.

Михаил бросился к порталу, но тот увернулся и вылетел в окно.

— Он что, живой? — Наталья смотрела на пустое окно.

— Он не живой, — Марго вытирала руки о фартук. — Он перезаряженный. Ты его перечисти. Теперь в нём избыток энергии.

— Это плохо?

— Это очень плохо. Он будет летать, пока не разрядится. И притягивать к себе всё, что плохо лежит. Или кто плохо стоит.

За окном раздался грохот.

Все выбежали на крыльцо. Портал висел над поляной, сверкая и потрескивая. Из него вылетали какие-то вещи: чей-то сапог, сковородка, веник, книга с названием «Как приручить дракона за 30 дней», банка с огурцами.

— Это мои огурцы! — закричала Марго. — Он их украл!

— Это не он украл, — сказал Михаил. — Он их притянул. Он не ворует. Он...

— Мне всё равно, кто он! Верни мои огурцы!

Портал тем временем выплюнул ещё что-то. На этот раз — небольшой сундук. Сундук упал на землю и открылся. Из него посыпались монеты.

— Это мои монеты! — взвизгнула Фира. — Я их... я их...

— Ты их тоже украла? — спросил кот.

— Я их нашла!

— В чужом сундуке?

Фира замолчала.

Портал продолжал бесчинствовать. Он выплюнул ещё пару сапог, шляпу, ведро и какую-то странную штуку, похожую на помесь самовара и пылесоса.

— Это мой самогонный аппарат, — сказал кто-то из кустов.

Все обернулись. Из кустов вышел леший. Настоящий леший: зелёный, лохматый, с глазами, как два желудя, и с удочкой в руке.

— Ты кто? — спросила Наталья.

— Леший. Живу тут недалеко. Пришёл на шум. А это, — он показал на аппарат, — моё. Верните.

— Забирай, — Марго махнула рукой. — Только помоги портал поймать.
Леший почесал затылок.

— А что мне за это будет?

— Сметана.

— Не люблю сметану. Люблю огурцы.

Марго вздохнула.

— Ладно. Банку огурцов. Но сначала поймай.

Леший кивнул, поднял удочку и закинул в сторону портала. Крючок зацепился за корпус. Портал дёрнулся, заискрился и упал в траву, как подстреленная птица.

Тишина.

Все стояли и смотрели на дымящийся прибор в траве.

— Ну, — сказал леший, — с вас огурцы.

— Будут тебе огурцы, — проворчала Марго. — А тебе, — она повернулась к Наталье, — спасибо. Ты его перечистила, но зато мы теперь знаем, что он не любит полынь. И что он ворует огурцы.

— Я не специально, — Наталья виновато потупилась.

— Знаю. Поэтому с тебя не сметана. С тебя — помощь. Будешь приходить и учиться чистить артефакты. А то Михаил всё равно не умеет. — Марго посмотрела на Михаила. Тот сделал вид, что ему очень интересно смотреть на облака.

Кот Василий подошёл к Наталье и потёрся о её ногу.

— Мне нравится эта девушка, — сказал он. — Она умеет создавать проблемы. Это полезный навык.

— Спасибо, — неуверенно сказала Наталья.

— Это комплимент, — пояснил кот. — У нас, котов, комплименты всегда с двойным дном. И с намёком на сметану.

Фира наконец оторвалась от созерцания банки с мёдом и подлетела к Наталье.

— А ты, оказывается, тоже умеешь влипать в истории! — радостно сказала она. — Это здорово! Теперь нас двое!

— Я не влипаю, — начала Наталья, но потом посмотрела на дымящийся портал, на лешего с удочкой, на кота, который выпрашивал сметану, и на ведьму, которая ворчала, но улыбалась. — Ладно. Влипаю.

Михаил подошёл и обнял её за плечи.

— Ну что, — спросил он, — всё ещё хочешь посмотреть другие миры?

Наталья посмотрела на него. На портал, который леший пытался отцепить от удочки. На Фиру, которая уже тянулась к банке с мёдом. На кота, который делал вид, что не замечает.

— Хочу, — сказала она. — Но в следующий раз — без приключений.

Все засмеялись. Даже кот. Даже портал — он издал какой-то странный звук, похожий на смех, и выпустил облачко дыма.

— В следующий раз, — сказала Марго, — я пойду с вами. А то без меня вы опять что-нибудь сломаете.

— А я? — спросил кот.

— А ты останешься дома. Кто-то же должен охранять сметану.

Кот вздохнул, но спорить не стал.